

В то время как она была подавлена и одинока, она вдруг услышала звук открывающейся двери. Испугавшись, она резко повернулась, и в жилах стыла кровь.

Когда Чжун Чжэнь Дуна вошел в дом, он увидел бледное лицо Тан Синь Лянь, которая безмолвно на него уставилась.

Он тут же шагнул вперед и, естественно, заключил ее в объятия. В то же время он приподнял ее подбородок, чтобы внимательно рассмотреть лицо:

- В чем дело? У тебя какой-то дискомфорт или ты плохо себя чувствуешь?

- Ты... как ты вернулся? Разве ты не должен был вернуться в следующий понедельник? - спросила она ошеломленно, все еще удивленная, но также и немного радостная от встречи. В его объятиях все было по-другому. В прошлом, она неловко хотела избежать этого, но теперь, она взяла на себя инициативу, чтобы обнять его.

Это был первый раз, когда он увидел выражение "с нетерпением ждала" на ее лице, заставив его глаза сиять. Так что получалось, что маленький белый кролик скучала по нему, когда он ушел. Кажется, в ее сердце он что-то значил. Это выражение тоски было таким милым!

- Я вернулся раньше срока, потому что хотел увидеть тебя пораньше.

- Я тоже, я тоже скучала по тебе, - Тан Синь Лянь была очень тронута. Когда она до смерти перепугалась, вернулся старший брат Чжун, и она почувствовала, что ей есть на кого положиться. Причина, по которой она произнесла такие сентиментальные слова, заключалась в том, что она была на эмоциях.

Она действительно скучала по нему, но это желание не имело ничего общего с любовью. Она просто хотела мужчину рядом с собой, так что даже если Юань Цзюнь Хао найдет ее, по крайней мере, он будет осторожен.

Пылающий взгляд Чжун Чжэнь Дуна остановился на ней. Эти влажные большие глаза сочетались с жалким и невинным выражением....

Она сказала, что скучает по нему.

Не колеблясь, он насильно поцеловал ее пленительные и блестящие красные губы.

Поцелуй был быстрым и крепким, и она не могла ответить. К тому же старший брат Чжун иногда в шутку целовал ее, так что ее реакция была еще медленнее. И только когда его язык вторгся в нее, обвиняясь вокруг ее мягкого и нежного языка, грубо и беззаботно, она вдруг осознала, что этот поцелуй отличался от предыдущих.

Когда он целовал ее в прошлом, в определенный момент он всегда останавливался. Его язык не проникал, так почему же...?

Она начала сопротивляться, глядя на него большими глазами, полными тревоги, но он не дал ей возможности отступить. Обхватив одной рукой ее талию, а другой поддерживая затылок, он сделал поцелуй более интенсивным.

Вкус у нее был, как и ожидалось, замечательный. Испытывая это, он не мог остановиться. С его умелыми приемами, его неистовый язык снова сеял хаос в ее рту, пытаясь поцеловать ее, пока она не почувствует головокружение. Насколько было бы здорово, если бы он мог заставить эту ситуацию выйти из-под контроля?

Он толкнул ее на диван и ловко запустил руку под ее одежду в надежде снять нижнее белье.

Как только она узнала о его плане, Тан Синь Лянь запаниковала и сделала все возможное, чтобы оттолкнуть его. Встав с дивана, она с тревогой за ним спряталась, пытаясь создать между ними некоторую дистанцию.

- Ты, что ты делаешь?! - сердитый и напряженный, ее голос был немного хриплым. Торопливо поправляя одежду, она прижала руку к груди, потому что лифчик расстегнулся.

- Что я делаю? Конечно, я целую тебя, - он выглядел спокойным, когда отвечал, не чувствуя, что сделал что-то не так. Жалея, что не может продолжить, он облизнул губы, размышляя о восхитительном вкусе, который ощущал всего мгновение назад.

Тан Синь Лянь раздраженно топнула ногой:

- Ты зашел слишком далеко! Обычно я не спорю с тобой, но на этот раз, твоя шутка слишком большая. Как ты мог так поступить со своим парнем?

Чжун Чжэнь Дун подумал, что это смешно. Он уже поцеловал ее, но даже сейчас, она все еще не обнаружила его сексуальную ориентацию. Искренне только думая о потребностях других людей, маленький белый кролик была такой очаровательной и чистой!

- Вообще-то он не мой парень.

- А? - она выглядела удивленной, но потом подозрительно спросила: - Вы расстались?

- По правде говоря, я люблю женщин, - это должно быть достаточно ясно.

Тан Синь Лянь все еще была ошеломлена. Не понимая его значения, она медленно спросила:

- Что ты имеешь в виду?

Видя ее глупое выражение лица, Чжун Чжэнь Дун подавил смех и очень терпеливо ей объяснил:

- Это значит, что я не гей.

Глаза маленького белого кролика расширились, а челюсть отвисла. Ее прежнее глупое и растерянное выражение лица сменилось шоком.

Очень хорошо, наконец поняла она.

Тан Синь Лянь несколько раз отступала назад, лицо ее было полно ужаса, когда она смотрела на него. Ее первоначальное восхищение им сменилось гневом и панической настороженностью по отношению к незнакомцам.

- Ты не гей?

- Нет.

- Ты не любишь мужчин?

- Да.

- Тебе нравятся только женщины?

- Если быть точным, мне нравишься только ты, - он не любил каждую красивую женщину.

"О нет" - Тан Синь Лянь чувствовала, что ее голова вот-вот взорвется. Чжун Чжэнь Дун не был гомосексуалистом. Он любил женщин. И они так долго жили вместе, он целовал ее, обнимал, прикасался к ней, помогал сушить белье, сопровождал ее, чтобы пойти купить и примерить нижнее белье - она действительно просто хотела умереть!

Охваченная чувством предательства от его постоянного обмана и унижения от того, что с ней играли, ее первоначально розовое лицо побледнело. Она сжала кулак, ее тело слегка дрожало от гнева.